

МИХАИЛ БАЙКОВ

Скульптор жизни

ТОМ II

Михаил Байков

Скульптор жизни. Том II

«Издательские решения»

Байков М.

Скульптор жизни. Том II / М. Байков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969600-7

Время всегда идёт, не обращая внимание на наши проблемы или недовольства. Кажется, совсем недавно Божесов был избранным президентом и вот... Вот уже завершается вторая четверть века. Во власти появляются новые люди, приходят новые порядки, но так ли прост этот мир? Так ли он прочен и устойчив? И как велико в нём влияние памяти о Божесове на формирование нового мира? Или это совсем не память, а суровая реальность?.. Или просто — ложь?

ISBN 978-5-44-969600-7

© Байков М.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава I	6
Глава II	8
Глава III	11
Глава IV	13
Глава V	17
Глава VI	20
Глава VII	23
Глава VIII	26
Глава IX	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Скульптор жизни Том II

Михаил Байков

Посвящается

Марине Николаевне Соловьёвой

© Михаил Байков, 2019

ISBN 978-5-4496-9600-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-9601-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава I

Тяжёлый день двигался к своей кульминации. Заседание Государственной Думы, призванное определить новый состав топ—менеджеров Федерального Банка, началось, и кандидаты на должность председателя и рядовых членов Совета Директоров более часа распинались перед 432 свежими и полными сил слугами народа. Эдуард Баникин умиротворённо ожидал своей очереди. С балкона на него смотрела Елизавета Николаевна Орлова – руководитель Управления кадровой политики Администрации Президента, – которая и пролоббировала кандидатуру Эдуарда в Помощники председателя Банка по международному сотрудничеству. Опыт в этой сфере у 37—летнего Эдуарда был, а дружба с человеком, управляющим назначением всех государственных служащих федерального уровня, должна была сыграть окончательную роль в судьбе.

– Эдуард Михайлович Баникин является президентским кандидатом на должность Помощника председателя Банка по международному сотрудничеству, попросим его выступить, – пригласил Эдуарда к трибуне спикер.

Под покровительственным взглядом Орловой Эдуард прошел к трибуне.

– Уважаемые депутаты, дорогие друзья, добрый день! В первую очередь хочется поблагодарить Президента, предложившего мою кандидатуру на должность Помощника председателя Федерального Банка России по международному сотрудничеству. В случае положительного решения этого вопроса я готов сделать всё для вывода отечественных банков на новый, международный уровень... Как вам, наверное, известно, у меня есть опыт работы в этой области – я четыре года возглавлял департамент Банка по международным связям. За этот срок мне удалось ознакомиться с особенностями работы с иностранными партнёрами и в целом приобрести значительный опыт.

Напомню вам, что Президент в своём первом послании... В этих же стенах, кстати... Президент говорил о необходимости повышения конкурентоспособности российских банков на современном мировом рынке. Пути решения этой цели есть, и они были представлены мною на итоговом заседании Федерального Банка три месяца назад, ещё в качестве начальника департамента... Также хочется отметить готовность ряда иностранных частных и государственных банков сотрудничать с нашими, в том числе и в инвестиционной политике.

Думаю, я устрою всех на этой должности... К тому же я единственный кандидат, – Эдуард на последних словах едва заметно усмехнулся.

– Спасибо, Эдуард Михайлович... Коллеги, у кого—нибудь какие—нибудь вопросы возникли? – обратился спикер.

В центре зала загорелся сигнальный огонёк.

– Виктор Андреевич, пожалуйста, – кивнул спикер.

– Спасибо... Эдуард Михайлович, у меня к вам чисто символический вопрос, раз уж вы единственный кандидат... Но всё же скажите, вас не смущает ваш возраст и считаете ли вы, что сможете справиться с исполнением задач, которые были поставлены Президентом на эти шесть лет? Спасибо.

– Виктор Андреевич, – с лёгкой улыбкой, уже совершенно спокойно, отвечал Эдуард, – за последнее время в федеральной структуре власти стало появляться много людей до сорока лет, возможно, это связано с кадровой политикой Администрации, – Эдуард покосился в сторону Орловой, – но я не вижу проблем в молодости... Тем более мировой рынок сейчас на 34% контролируется как раз тридцатилетними, так что мне будет проще ориентироваться в изме-

нениях... А в моём профессионализме у вас будет возможность убедиться! Ещё я не обременён проблемами 35—летних мужчин – семьёй.

– Коллеги, мы завершили наши слушания, – после окончания ответа Эдуарда начал спикер, – и теперь должны проголосовать по всем 7 вопросам... Комиссией Протокола Думы было принято решение голосовать за каждого отдельно... Начнём!

– Поздравляю, – сказала Елизавета Николаевна, встретив Эдуарда после завершения голосования, – Хотя я в них не сомневалась.

– А я даже немного волновался.

– Единственное что меня смутило, это твои слова об «обременённости 35—летних мужчин семьями». Это может привлечь много внимания в СМИ.

– На это я и рассчитываю, Елизавета Николаевна, – заигрывающим шёпотом проговорил Эдуард, – Сейчас они настолько глупы...

– Это уже политика... Мудро, мудро, – улыбнулась Орлова. – Надо поговорить о твоём новом пути... И устроить встречу с Президентом.

– Сегодня?

– Ха—ха! Ты же понимаешь, что это так не делается? Где—нибудь через восемь дней.

– Прекрасно.

– Но с тобой мы вполне можем проехаться до Кремля.

– Ну раз вы предлагаете.

– Сейчас не те времена. Президент хоть и совершенно новый, однако, я всё та же, какой была 6 лет тому назад. Но жизнь всё равно меняется. Новые правила внешней политики, новые требования к внутренней... Большое влияние оппозиции и СМИ свободны гораздо больше, чем даже в 2023 году.

– Двадцать лет назад власть была интереснее...

– Это да. Теперь верхушка меняется каждые шесть лет, но аппарат всё равно остаётся неизменным... Я, к примеру, незаменима, а вот ты на этой должности до следующего президента. В этом проблема нашей страны – мы не можем установить баланс. У нас либо застой, либо неразумная демократия с полной изменчивостью высшей публичной власти, при этом каждые шесть лет! Какого—то промежутка найти не могут, а что из двух зол меньшее ещё трудно ответить. А бесконечные контрреформы 30—ых годов до сих пор выжимают из нас все соки в надежде на исправление ситуации по их завершению.

– Контрреформы правильны, Елизавета Николаевна. Из—за них постепенно повышается качество жизни, и происходит переход в сбалансированный экономический капитализм. Думаю, лет через 8 мы догоним Европу в плане социальной устойчивости...

– А так ли эта устойчивость важна? И существует ли, в принципе? – спросила увлечённо Орлова.

– Но миграционный кризис она пережила...

– Трудно сказать, кому стало проще...

– С моей финансовой точки зрения, кризис послужил укреплению доллара, ибо всё финансирование грандиозных махинаций шло через банки Америки... Неслучайно именно конфликты стали отправными точками для развития цивилизации...

– Складненько, но не совсем ново... Постоянно слышу это на работе.

– Я всё—таки финансист, – сверкнули глаза Эдуарда, с обожанием посмотревшего на Орлову.

– Мы приехали... Была рада поболтать, до встречи.

Глава II

Эдуард Михайлович был вполне незаурядным человеком... Отсутствие страха публичных выступлений, но не очень большая разговорчивость. Аналитический склад ума и относительное остроумие. Желание быть значимым и популярным в узком кругу лиц, избегая большую толпу. Требование уважения к своей персоне. Эгоизм и желание повеселиться. Примерно такими качествами обладал Эдуард к 37 года. Его взгляды нельзя назвать возвышенными – жил он в своё удовольствие, однако, достигал своих, порой материальных, целей, стараясь не переступать через людей. Он уже имел квартиру в одном из высотных зданий столицы, квартирку на Патриарших (семейная реликвия), дом в северной столице и ещё один где-то в Европе – всё, к слову, заработано честной инвестиционной деятельностью (правда, как менеджер Федерального Банка, Эдуард знал много финансовых подробностей, позволявших делать очень выгодные инвестиции). В развлечениях себе тоже отказывать не приходилось, но, как выражался сам Эдуард: «К старости я всё больше нахожу радости в работе». И ведь есть из-за чего! Эдуард – прирождённый банкир.

Ещё в школьные годы он стремился пускаться во всевозможные авантюры, с помощью которых становился уважаем среди сверстников и, к тому же, немного приумножал свой маленький капитал. Уже в тринадцатилетнем возрасте он с удовольствием давал деньги в долг, не особо заботясь об этической стороне вопроса... Таким образом Эдуард повысил своё финансовое положение в три раза и продолжал бы действовать по накатанной дорожке, но... Случился маленький конфликт, о котором Эдуард пожелал не вспоминать никогда, но который повлиял на всё дальнейшее развитие способностей Баникина. Деньги в долг оказались вещью незаконной (а Эдуард большего всего уважал юридическую сторону любого вопроса) и перестали быть способом обогащения. Пришлось искать иной путь для получения богатств, и Эдуард с удовольствием нашёл его...

Восьмиклассник не мог создать преступную группировку или стать отцом «школьной мафии», но порой в жизни случаются абсурдные ситуации, совершенно нелепые и наивные. Всё же... Вы знаете о школьных столовых? Конечно, ведь это, пожалуй, одно из немногих мест в школе, откуда не хочется уходить. Связи с едой тут нет (она не всегда вызывает положительные эмоции), но согласитесь, что даже самый любимый урок будет не таким желанным в тёплой и светлой школьной столовой (для полного счастья нужна компания друзей, их отсутствие становится серьёзной проблемой всего пребывания в школе).

Что любят в столовой? Чаще обожают свежую выпечку. В школе Эдуарда такая выпечка появлялась в ограниченных количествах. Эдуард создал «акционерное общество» из семи учеников своей школы, вложивших всего 500 рублей и получавших по 12% от будущей прибыли. Как только выставлялись подносы, специальные люди скупали все булочки. Толпы голодных школьников сердились, злились и в результате перекупали еду по чуть завышенной цене. Через месяц подобных махинаций было получено 100 тысяч прибыли, разделённой между акционерами...

Увы! Школьная жизнь, представьте, публичная штука, «акционерное общество» национализировали, а у Эдуарда произошла милая беседа с директором, в ходе которой искусно была проведена воспитательная работа с применением символических угроз о том, как легко всё повернуть против него, и блефа по поводу строгой ответственности. Эдуард выслушал выговор с покорным видом, извлёк из него нужные итоги, но в душе остался уверен в полной своей невиновности (как было де-юре).

Так Эдуард окончательно убедился в необходимости не переступать закон ни при каких условиях. При этом он не остановил своё высмеивание пороков окружающих – ведь этого закон не запрещал.

Закончил школу Эдуард, что называется, нормально, но и этого хватило для поступления в Экономический Институт Москвы, где Эдуард трудился не покладая рук, окончив бакалавриат с красным дипломом по специальности финансы и кредит, но, не горя желанием идти в армию, продолжил обучение в магистратуре этого же института, правда по направлению международной политологии.

В магистратуре Эдуард ограничивал себя немного меньше, поэтому, чтобы сводить концы с концами, занимался журналистской деятельностью – писал статьи о банковской сфере, экономической ситуации и прочей малопонятной обывателям (да часто и редактору) лабуде. Эдуард стал снимать небольшую двухкомнатную квартиру, которую обустроил скромно, но со вкусом, благо он у него был. И вот однажды случилось событие, изменившее жизнь обычного студента двадцати трёх лет навсегда...

Один банк с треском обанкротился, оставив более 16 миллиардов долгов. Событие, привлёкшее внимание всего гражданского общества. Событие, которое нельзя было не осветить. Эдуард, зная работавших в том банке знакомых однокурсников, справился с поставленной задачей прекрасно... Но набрёл на маленькую противозаконную схему по переводу денег в офшорные зоны через тот банк... Из—за этого статья Эдуарда не увидела света.

Однако Эдуард Михайлович, кроме работы, ещё и обучался в солидном институте, а с ректором, и вообще со всей администрацией, водил дружеские отношения... И, совершенно случайно, на одном из плановых мероприятий вуза, Эдуарду посчастливилось познакомиться с федеральным чиновником из министерства юстиции – Орловой Елизаветой Николаевной. Молодой человек заинтересовал государственного служащего, и они мило беседовали на протяжении всего мероприятия, оставив друг о друге приятное впечатление (Эдуарду хотелось верить именно в это). Ректор, несказанно обрадованный такому стечению обстоятельств, охарактеризовал Эдуарда чиновнику, как подающего надежды финансиста, талантливого политического аналитика и неплохого издающегося журналиста... Елизавета Николаевна обратила особое внимание на последний пункт. Молодой, талантливый, подающий надежды почувствовал необыкновенную необходимость удовлетворить любопытство дамы, а для первого впечатления избрал ту самую неизданную статью о коррупционных схемах в обанкротившемся банке...

Результат: Эдуард, получив диплом магистра политологии, устроился на работу в отдел банковских коммерческих операций Федерального Банка; госпожа Орлова стремительно перескочила четыре ступени карьерной лестницы; между Баникиным и Орловой установилась светлая дружба и взаимная поддержка во всех начинаниях (вряд ли характеру Эдуарда требовалось больше).

Так, обычная коррупционная схема, обанкротившийся банк и журналистское расследование странным образом повлияли на жизнь двух совершенно разных людей...

Но дружба продолжалась, а жизнь развивалась. Изменения в стране ни малейшим образом не коснулись уже руководителя одного из отделов Федерального Банка Эдуарда Михайловича Баникина, и немного покачали положение Орловой, заставив её уйти из правительственного аппарата и перейти в Администрацию Президента, в которой она и обосновалась.

Карьера же Эдуарда Михайловича успешно развивалась. За десять лет тяжёлой, самоотверженной, искренней работы на Федеральный Банк гражданин Баникин перерос в господина Баникина с некоторым состоянием (нажитым честным путём) и кое—какой целью в жизни. Он получал награды, премии, бесценный опыт и поездки за границу за бюджетные деньги.

В общении с любыми людьми Эдуард Михайлович всегда вёл себя смело, напористо и свободно. С чувством абсолютного превосходства над своим собеседником. И, даже если это было не так, Эдуард подсознательно убеждал себя в обратном.

Случалось, что на совещаниях по вопросам кредитования скандинавской компании один из многочисленных рядовых сотрудников отдела, возглавляемого Эдуардом, высказывал здравую мысль, делая это с весьма похоронным видом и сильно волнуясь. Эдуард спокойно обращался: «Станислав, вы подсказываете мне мудрую идею... Думаю, примерно таким образом мы и поступим... Обдумайте более полно свои слова и приходите ко мне через три дня, обсудим». Если через три дня был нерабочий день, на встречу это не влияло – Эдуард встречался в неформальной обстановке, выслушивая подготовленный проект, и уже через неделю представлял его своему руководству, упоминая имя талантливого сотрудника и получая преданность подчинённых.

Иногда какой-нибудь действительно талантливый банкир, с острым умом и трезвым рассудком, слишком рьяно и уверенно защищал своё мнение по определённому вопросу. Эдуард, не переносящий намёков на конкуренцию с собой, прерывал речь оратора на первом спорном моменте или невольной паузе: «Виктор, вы говорите об этих 12 процентах как о данности, однако, по умолчанию они у нас не появятся – их нужно откуда-то взять. Об этом я подумаю на выходных, а на следующем совещании выскажусь по вашему вопросу. Там и решим». Пыл банкира немного спадал, и он с трепетом ждал вердикта руководства. Если перспектива была, то Эдуард представлял проект своему начальству, не говоря об истинном создателе, а с последним делал вид, что ничего быть и не должно. Если перспективы не было – Эдуард прямо говорил об этом сотруднику на совещании, но предлагал ему подумать над чем-то стоящим, направлял его энергию в нужное русло.

Лояльность подчинённых – есть.

С равными себе менеджерами Эдуард общался располагающе и дружески. Шутил, смеялся, хлопал по плечу, улыбался, обедал, удивлял своими знаниями и выручал в трудные моменты. Когда же дело доходило до профессиональной деятельности, Эдуард действовал сухо и как того требовали интересы Банка.

С начальством Эдуард вел себя на равных, впрочем, зная меру. Он советовал, предлагал, говорил, убеждал, агитировал в пользу руководства, но не позволял общаться с собой по формуле «начальник—подчинённый». Это объяснялось его связями со многими Банковскими руководителями и федеральными чиновниками. Хотя последнее и не находило уважения среди банковских служащих (сам Эдуард трепетно относился к этому), но всё же давало Эдуарду уверенность в послезавтрашнем дне.

Основой же всего благополучия стала простая дружба с Орловой. Дружба, которой Эдуард очень дорожил и, об отсутствии развития которой на ранних стадиях, сильно переживал. Но всё сложилось просто великолепно. И Эдуард Михайлович Баникин стал членом Совета директоров Федерального Банка...

Глава III

Время неумолимо бежит вперёд. Такое мы слышим часто, а иногда просто вспоминаем это утверждение, в моменты осознания безнадёжности собственного существования. Поразмыслив над этими словами минут десять, мы продолжаем жить точно так же.

Эдуард Михайлович за два дня освоился на новом рабочем месте. Тридцать четвёртый этаж башни «Bank—hall», кабинет номер 123, в постмодернистском стиле. Кабинет разделялся на четыре зоны: приёмная, зал совещаний и переговоров, рабочая комната и помещение для отдыха с разными вещами, способными развлечь финансиста.

Вид из окон тридцать четвёртого этажа открывался превосходный – все нужные здания просматривались с нужной лёгкостью.

Первое совещание всегда волнительно, особенно если на нём решается судьба одной из крупнейших экономик мира. Возможно, именно поэтому все пришли заранее, а начали, соответственно, минута в минуту.

Председатель Федерального Банка, Евгения Романовна Лисова, своим тихим, немного грубым голосом, произвела все формальные действия и перешла к важным темам.

– Через две недели состоится ежегодный Евразийский Банковский Форум в Женеве. Я встречалась с Президентом и говорила с ним про форум... Он ожидает от него очень многого и просит нас тщательно подготовиться к нему... Во—первых, кто будет возглавлять нашу делегацию?

– Думаю, это очевидно... – прозвучало из разных мест.

– Я так не считаю, – отреагировала Евгения Романовна. – Мой новый помощник по международному сотрудничеству напрашивается сам собой, однако, человек он новый и может растеряться... Без обид, Эдуард Михайлович... Директор Департамента контроля ценных бумаг подойдёт лучше – он уже 7 лет в должности.

– А кого мы посылали в прошлый раз?

– Помощника по международному сотрудничеству... Но сейчас это не очень желательно и...

– Евгения Романовна, – заговорил Эдуард, – Думаю, не стоит нарушать традиции... Я имею представление о многих вещах, к тому же вы знаете, что я возглавлял Департамент международного сотрудничества, поэтому все споры напрасны, а выбор должен стать очевидным... А ещё я был в Женеве пять месяцев назад...

– Мы подумаем, – сухо ответила Евгения Романовна.

– Думать нечего, Евгения Романовна! Коллеги, кто за то, чтобы я представлял экономику России на ЕБФ? Давайте решаем этот момент, а у меня ещё доклад о Национальном Банке Вьетнама...

– Эдуард Михайлович...

– Мы за вас, – перебили предостерегающее обращение директора Департамента контроля ценных бумаг четыре голоса из разных мест.

– Отлично! Давайте голосовать...

– Хорошо, Эдуард Михайлович, – подсчитав согласных, сказала Лисова, – На форум отправляетесь вы... Теперь, коллеги, слушаем доклады и решим вопрос с...

Баникин, улыбаясь директору Департамента контроля ценных бумаг, проследовал к трибуне с победоносным видом, обрадованный своей первой маленькой победой в новом коллективе даже больше, чем оплачиваемой поездкой в Швейцарию.

Евразийский Банковский Форум – огромный полигон мировой экономики... На нём нет частных лиц, есть только государства. Распространившийся за XIX—XX вв. капитализм, из —за которого корпорации взяли слишком много власти, стал реальной проблемой для политических элит, вынужденных пользоваться деньгами «спонсоров», но не восторгавшихся этим фактом.

Доллар процветал, Азиатская экономика не совсем...

Евразийский Банковский Форум был призван оздоровить экономическую ситуацию на материке и достигнуть целей государств по сдерживанию рыночной экономики.

Что там хотели сделать в этом году, Баникин очень сильно желал узнать...

Глава IV

Обещанная Орловой встреча с президентом была устроена быстрее в связи с новым заданием Баникина. Свеженький президент, к удобству повествования, не придерживался никаких политических направлений, а был простым социалистом, старающимся во всём слушать избирателей и делать всё для них. Своеобразная американская мечта нашла своё воплощение в нём. Его всегда благостное расположение духа и тихая, местами скромная, манера речи создавали впечатления толерантного мэра курортного города на Лазурном берегу. О его достижениях говорить было рано, ибо новые лица во главе государств должны отработать минимум срок для формирования каких—либо выводов. Но всё же, Иван Иванович Иванов был достаточно популярным в народе. Верхушка власти относилась к нему осторожно. Она не знала его, как управленца, а знала только как парламентария. Всё же Иванов не проводил кадровых изменений и даже наоборот, оставил всё как есть, доверив малейшие изменения знающим людям... Среди знающих была Орлова.

Всё же президента сложно было назвать человеком—тряпкой. Он генерировал хорошие, здравые идеи, которые сильная команда превращала в гениальные изменения, но, вполне вероятно, Иванов испытывал неудовлетворяемые амбиции, которые могли бы превратить его, лет через десять, в настоящего диктатора.

Эдуард Михайлович сидел в просторном Кремлёвском зале в ожидании аудиенции. Мимо сновали люди в деловых костюмах, и в целом жизнь казалась настоящей и реальной.

Из кабинета президента выглянула Лисова, кивком сообщив Эдуарду о начале разговора.

Баникин впервые в своей жизни переступил порог кабинета Президента России, если бы Эдуард не провёл двадцать минут в размышлениях об эпохальности предстоящего события, это чувство прошло бы незамеченным. Но волнение, которое испытывал Эдуард в этот момент было вызвано именно размышлениями...

Когда—то, Баникин сидел в приёмной Орловой, смотря на отсутствующее выражение лица секретаря, и переживая о каждом своём предстоящем движении... Тогда от этого зависело душевное равновесие... Любой взмах головы, показавшийся Эдуарду признаком утомления, мог уничтожить восторженное, пожалуй, рабски восторженное, сознание молодого человека... Он сильно переживал и буквально перестал дышать в момент закрытия за собой двери в кабинет, только произнося внутри наивную, но искреннюю мольбу к Богу... Молитва была услышана и первые, обращённые к вошедшему Эдуарду, тёплые слова Елизаветы Николаевны в тот день определили сознание молодого человека на всю жизнь...

Если тогда, 19 декабря, Эдуард чувствовал всё значение события, то сегодняшний визит к президенту носил чисто символическую эпохальность. К тому же, на этот момент Эдуард был более чем состоявшимся банкиром, которому есть что терять, но процесс потери мог оказаться слишком длинным и трудным...

Эдуард вошёл в кабинет Иванова. На столе у дивана стояли четыре чашки, какие—то фрукты, пирожные и чайничек. Президент сидел на диване, лицом к двери, в кресле сбоку сидела Орлова, не обратившая никакого внимания на вошедшего Эдуарда и продолжавшая о чём—то говорить с президентом.

Евгения Романовна, обойдя столик, села на диван рядом с Иваном Ивановичем. Никто не обратил внимания. Эдуард меланхолически усмехнулся:

– Добрый день, Елизавета Николаевна, здравствуйте, господин Президент, – обратился Баникин, отрывая чиновников от безусловно важного разговора.

– Эдуард Михайлович? Рад познакомиться, слышан... Садитесь, садитесь! Мы что —то увлеклись, – тихим голосом говорил Иванов. – Мы говорили о Банковском Форуме... Евгения Романовна сообщила о вашем желании представлять нашу страну... У нас возникли споры, признаться, об этом... Но... Елизавета Николаевна убедила меня в вашем профессионализме, – Орлова едва заметно улыбнулась, но Эдуард не пропустил этого. – Нам с вами нужно поговорить наедине... У меня большие планы... Дамы, приятно было пообщаться... Пока я вас не смею задерживать... Спасибо...

– Эдуард Михайлович, вы, разумеется, знаете... – начал Иванов после ухода Орловой и Лисовой. – Хотя, думаю, с вами можно говорить прямо... Ведь так?

– Конечно, Иван Иванович, – понимающе кивнул Эдуард.

– На этом форуме будет решаться судьба некоторых корпораций... Некоторые европейские страны, через глав правительств, глав внешнеполитических ведомств... Собственно, президентов... Договорились обвалить определённые американские корпорации... Я этим, признаться, не слишком интересовался... Всё проделал министр иностранных дел... Однако он убедил меня в выгоде участия в этом... заговоре... Надеюсь, вы понимаете, что это гостайна?! – вспомнил он.

– Разумеется, – располагаяще сказал Баникин, успокаивая Иванова, но, очевидно, вызвал обратный эффект.

– Подпишите вот эти бумаги... Они о неразглашении... – подозрительно приказал Иванов.

Через несколько минут чтения документов и их торжественного подписания в окружении чашек, Иванов, прочитав и проверив несколько раз подпись, продолжил:

– Короче... Эдуард Михайлович, вы должны съездить на форум и сделать всё, что вам скажут... Как мне сказал министр... Ваша задача состоит только в том, чтобы согласится с утверждениями и предложениями наших коллег... Но не больше, чем на сорок миллиардов долларов... Вы поняли?

– Есть несколько вопросов, Иван Иванович...

– Я вам всё сказал! Просто выполните инструкции... В крайнем случае, связывайтесь с МИДом... Там вас проинструктируют... На банковских заседаниях, кстати, говорите только о решениях форума, рассмотренных в официальной повестке дня! Ясно?

– Да, Иван Иванович... – смирился Эдуард.

– До встречи... Не подведите... И помните – тайна!

«Иванов – вспыльчивый и непостоянный, плохой президент. Односрочники скучны и бездарны... Нам нужны долго—правлящие руководители...» – думал Эдуард, выйдя из кабинета.

Эдуард спокойно шёл к выходу из резиденции, прогоняя в голове мысли о предстоящей поездке в Швейцарию. Что из этого могло получиться, он не знал, главное – это убедиться в собственной безопасности. Надо бы связаться с юристом...

Проходя последний пост кремлёвской охраны, Баникин заметил спускавшуюся из резиденции Орлову. В голове промелькнула мысль: «Надо подождать». Сердце забило, выражение до сих пор задумчивого лица оживило.

– О, Эдуард, – пройдя ускоренную процедуру регистрации, обратилась с улыбкой Елизавета Николаевна. – Ты уже всё?

– Да, Елизавета Николаевна. Ещё раз здравствуйте! Мы с президентом всё обсудили, совсем скоро я отправлюсь в Женеву.

– Ну, молодец. Ты сейчас куда?

– А вы?

– В Администрацию.

– Может прокатимся?

– Пожалуйста, – пожала плечами Орлова, пригласив Эдуарда в машину, к которой они успели подойти.

После обязательных галантных действий, которые, впрочем, Эдуард выполнил с удовольствием, можно было вернуться к разговору.

– Как твои дела? Обжился на новом месте? – посмотрела Орлова на Эдуарда своими красивыми глазами.

– Очень хорошо, – заворожённо произнёс Эдуард, – Вид приятный, сотрудники тоже ничего, работы, почему—то, меньше, ответственности, почему—то, больше.

– Про ответственность правильно сказал... Лисова тебя из—за чего—то съест готова. Крайне против твоей поездки в Женеву.

– Корпоративные трудности... Я не из её команды, – рассуждал Эдуард, делая Орловой понятные намёки. – Евгения Романовна тоже человек новый, всего два года назад первое назначение... Вот ей и нужны везде свои люди, а ставленники администрации своими не считаются, увы.

– Она даже на меня сегодня с претензиями полезла, говорила, достаточно грубо, что Банк нуждается в опытных представителях, а не молодняке...

– Надеюсь, вы меня защитили? – нежно улыбаясь, спросил Эдуард, понимая, что Орлова, играющая очень большую роль в Администрации (и являясь серым кардиналом всех кадровых решений любого уровня в России), не могла оставить выпады Лисовой неотомщёнными.

– Я, вообще—то, была у президента совсем по другому вопросу... Мы обсуждали новых губернаторов... Однако, поверь мне, я дала повод Лисовой ненавидеть тебя ещё больше.

– Думаю, здесь разумнее благодарить, – задумчиво, но весело произнёс Баникин.

– Ха—ха! Не стоит... Давай ты мне лучше расскажешь о своём разговоре.

Эдуард помолчал некоторое время, собираясь с мыслями:

– Знаете, я скажу только два слова... Государственная тайна!

– Ясно, – откинулась в кресло Орлова, – Иного я от форума и не ожидала... Каким тебе показался Иванов?

– Мне кажется, что он только предвестник чего—то более значимого... Он не способен переделать нашу жизнь, но стабильность при нём будет. И мы восстановимся, хоть и сделаем это постепенно.

– А потом? – спросила Орлова, но Эдуард понял, что она думает о другом.

– Потом, возможно, выберут какого—нибудь живого, наглого, уверенного в себе человека, который перевернёт не только систему власти, но и всё общество...

– Такой уже был, но его не оценили... Нет! Сейчас не те времена, инициатива от власти не может исходить, слишком многое мы пережили. Лет двадцать назад это бы ещё прокатило и сейчас могло бы существовать новое общество... Но мы упустили шанс, теперь меняться должны люди, по собственной воле...

– Может быть, но я не буду в этом участвовать. Мне достаточно того, что у меня сейчас есть: крыши над головой, много крыш; вкусная еда; умные знакомые; интересная работа; круг общения; развивающий досуг.

– Семьи у тебя нет... – проронила Орлова. – И почему только?

– Сам не знаю, – тихо произнёс Эдуард. – Не думал я об этом, а стоит ли вообще? Может да, может нет...

– Хотя бы генофонд свой оставил...

– А кто знает? – совершенно задумчиво спросил Баникин, то ли продолжая размышления о семейной жизни, то ли говоря про генофонд... – Стоп! Мне это тема не нравится! Я

человек несемейный! Своё счастье я увижу, когда стану председателем Федерального Банка и установлю собственную финансовую монополию в стране...

– Вот это да! – рассмеялась Орлова. – Вот это планы!

– А вы могли бы стать президентом... – заговорщицки прошептал Баникин.

– Тут вот не надо, – остановила его Елизавета Николаевна. – Я на своём месте. У меня много власти и относительно мало ответственности. Если бы, чисто теоретически, я стала президентом, то ответственность у меня возросла, а вот власть уменьшилась. Меня всё устраивает. Всё...

– Конечно, – кивнул Эдуард, хотя ему хотелось добавить: «Вы королева», но он удержался.

– Мы приехали. Мне нужно много разного сделать, а тебе удачи на форуме, думаю, будут сюрпризы. До встречи.

– Спасибо, Елизавета Николаевна, до свидания.

И вновь Эдуарда замучила паранойя в отношениях с Орловой, каждое своё слово он считал лишним и неоправданным, а дружба с Орловой казалась разрушенной, впрочем, это были душевные переживания, ни к чему не ведущие.

Глава V

Перелёт в Женеву у Эдуарда Михайловича не вызвал никаких проблем. Летел он на самолёте Правительства России. Вместе с ним летело 10 человек охраны, 3 консультанта из разных министерств, 6 сотрудников Федерального Банка, 2 сотрудника Службы Безопасности и, конечно, 3 пилота и 5 стюардесс. Эта компания провела три часа над Землёй, увлечшись работой. Все занимались чем—то важным: смотрели документацию, просматривали словари, гуглили отели и рестораны, кто—то флиртовал со стюардессами, а Эдуард Михайлович смотрел котировки американских акций.

Возможно, он был бы рад перекинуться любезностями с хорошенькими стюардессами, но волнение и предвкушение чего—то необъяснимого не могли пропасть.

За последние три недели американские крупные компании произвели слияние активов, что уже насторожило государственных аналитиков всего мира, повестка дня Евразийского Банковского Форума казалось в этом случае очевидной, однако, вопреки ожиданиям, выглядела так:

Первый день: встреча делегаций, фотографирование, круглый стол, «переключки», вступительное слово председателя Национального Банка Швейцарии, ужин делегаций.

Второй день: собрание делегаций, разделение делегаций по секторам «главенствующих партнёрских интересов», работа секторов, обсуждение актуальных вопросов.

Третий день: деловой завтрак, выступление председателей делегаций, свободное время.

Четвёртый день: двусторонние встречи, завершение работ секторов, общее собрание, составление итогового решения.

Пятый день: пресс—конференции, завершение форума (темой которого является, кстати, «Поиск путей преодоления стагнации экономического развития стран—участниц после Азиатского кризиса»), банкет с членами Федерального Совета Швейцарии.

Данная повестка не содержала и самого лёгкого намёка на то, о чём говорил Баникину президент. Но слияние американских компаний стали угрожающим событием, обойти которое в разговорах на форуме было бы просто невозможно.

Когда делегация России въехала в отведённое ей крыло отеля, и когда совершила все протокольные действия, Эдуард Михайлович Баникин принял душ и переоделся в свой исключительно деловой костюм. После этого он вышел в зал совещаний, заботливо проверенный сотрудниками Службы Безопасности, в котором уже собрались все члены делегации.

— Дамы и господа, — обратился Баникин, — Этот форум, вероятнее всего, войдёт в историю. Мне приятно осознавать, что в историю войдём и мы. Давайте не забывать главные вещи: мы представляем Россию, мы не в праве ударить в грязь лицом, мы обязаны защитить, если понадобится, честь нашей Родины... Мы опытные люди в своём деле, поэтому не буду говорить очевидных вещей. Давайте просто не подведём.

Через двадцать минут российская делегация находилась на месте проведения форума. Совершила ритуальные действия: поздоровались с партнёрами, поговорили с организаторами. Эдуард Михайлович пожал все руки, которые следовало пожать, и встретился с послом России в Швейцарии, который любезно предоставил ему в личное распоряжение молоденькую переводчицу Катерину. В её обществе Эдуард немного оживился и минуты ожидания фотографирования и открытия форума протекли быстро.

На открытие, как и заявлялось, выступил председатель Национального Банка, говоривший исключительно по официальной теме. Он говорил что—то вроде этого: кризис подорвал

состоявшийся экономический уклад во всех странах; за эти годы благодаря форуму кризис был преодолен; развития всё равно не наблюдается; пора думать о славном будущем; ура, ура, ура.

Акцент переводчицы привлекал Эдуарда сильнее, чем то, о чём она говорила. Интуиция предупредила Баникина, что открытые мероприятия форума чистая формальность, обращать на которую внимания совершенно не стоит.

После громких аплодисментов и поздравлений форум был официально открыт, а делегации переместились в обеденный зал, столы которого были щедро уставлены утончённой европейской едой. Эдуард, оставив переводчицу в распоряжении русской делегации, сидел за отдельным столом для руководителей, свободно общаясь на различные темы: погода, еда, экология, климат, животные, литература, искусство, но только не политика и работа.

В целом, русские оставили приятное впечатление, а Баникин, по мнению европейских СМИ, вошёл в состав фаворитов Банковского рейтинга.

Второй день, наступивший крайне незаметно, начался с общего сбора, как и было указано в повестке дня. Снова прозвучали общие слова, а Председатель форума разделил страны согласно их вероятным партнёрским отношениям («главенствующие партнёрские интересы»). Присутствие делегаций было необязательным, требовался только руководитель (без переводчика), тем временем делегации заняли не менее важными делами (описание которых мы пропустим).

Эдуард, официальный представитель России, попал в свой специальный сектор вместе с Великобританией, Францией, Италией и Германией. После нескольких минут напутственных речей, руководителей делегаций проводили в залы для общения.

Как только большая пятёрка Европы оказалась в замкнутом пространстве, между её участниками начались формальные разговоры. По прошествии ровно пятнадцати минут Теодор Рикби, руководитель делегации Великобритании, закинул удочку к началу настоящей беседы.

– Кажется, у нас есть определённая цель... О цели нам сказали в наших правительствах...

– Вы правы, – кивнули все.

– Тогда, позвольте возглавить наш сектор?

Все кивнули вновь.

– Дамы и господа, – обратился Теодор к тем и другим, – Как нам всем известно, современный мир требует значительных изменений. Последнее время значительная власть во всех сферах социальной жизни находится в руках США. После миграционного кризиса это влияние усилилось! Наши правительства обсудили новый политический курс главенствующих стран Европы. Главной целью нового курса является ослабление экономической власти США. Как нам известно, за последний месяц целый ряд американских корпораций, занимающихся добычей полезных ископаемых и современными технологиями, объявили о слиянии. Из—за этого акции сильно снизились в цене, однако, не вызвали никакого взрыва. Это норма. Но наши правительства выработали то, благодаря чему мы сможем начать контролировать экономику Америки! Система проста. На данный момент наши страны располагают средствами, которых будет достаточно для покупки 41% акций самых крупных корпораций США...

В зале повисла пауза. Все сидели в растерянности и нерешительности. Эдуард решил заговорить:

– Мой президент, отправляя меня сюда, сказал мне, чтобы я согласился на любые названные условия... Если бы эти условия были названы, то...

– Конечно, мистер Баникэн! Наши страны переводят на счета, контролируемые Ватиканом, около 40 миллиардов долларов, плюс Ватикан добавляет личные средства. В сумме мы имеем порядка 210 миллиардов долларов. Ватикан использует эти деньги через многочислен-

ные подконтрольные компании и скупает около 2,5 миллиардов американских акций. Итог: через некоторое время мы контролируем экономику США и имеем рычаги давления на неё! Сделаем подарок себе к столетию победы во Второй мировой!

– А Ватикан?

– С Ватиканом у всех нас пройдут двусторонние встречи.

– Россия согласна на эти условия, – уверенно произнёс Эдуард, хлопнув рукой по столу. – Это не противоречит словам моего президента. Дамы и господа, я уверен, что у вас тоже были инструкции. Давайте же исполним их.

Понимание было достигнуто удивительно быстро. Вот как бывает, когда итог предопределён заранее и спорить уже не о чем. Подобная система пригодилась бы в любом парламенте. Увы! Чудеса демократии не позволяют принимать уже принятые решения, а заставляют пускаться в часто ненужные обсуждения чисто бытовых вопросов.

«Всё ли?» – подумал Эдуард, подписав первый пакет документов.

Глава VI

Деловой завтрак, ознаменовавший начало третьего дня, не принёс спокойствия в мысли Эдуарда. Никто не говорил о вчерашнем дне и его решениях. Все сидели. Ели, пили. Иногда говорили о банковском секторе в своей стране, но и то только для приведения примеров какого —нибудь явления из жизни. После завтрака делегации перешли в основной зал, в котором должны были прозвучать речи от руководителей.

Все двадцать две страны — участницы форума (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Бельгия, Португалия, Нидерланды, Швеция, Дания, Норвегия, Швейцария, Ватикан, Австрия, Венгрия, Турция, Саудовская Аравия, Индия, Россия, Израиль, Япония) выступили со словами, в которых горячо уверяли друг друга в вечной преданности и партнёрстве.

Эдуард Михайлович тоже произнёс символическую речь, поблагодарив все страны за участие в форуме и выразив надежду на успешное нахождение единственного пути для начала нового витка экономического развития. Сплошная клоунада на камеры.

К двум часам дня речи были завершены, и Эдуард вернулся в комнаты русской делегации. Её участники поделились своими впечатлениями, а консультант из МИДа спросил у Эдуарда:

– Игорю Сергеевичу ничего не надо передать?

– Спасибо, если что я свяжусь сам, – сухо ответил Баникин. – Наверное, я воспользуюсь свободным временем и пойду пообедаю в одном ресторанчике...

– Но вы не знаете города! – встрепнулся один из сотрудников Службы Безопасности.

– Мне виднее, – устало возразил Эдуард. – Я ориентируюсь в Женеве, да и ресторан недалеко.

– Какой же?

– Это уже моё личное дело. Я понимаю – безопасность, – но давайте сделаем исключение, – тон Эдуарда был на редкость убедительным.

– Вы с кем —нибудь? – только и спросил сотрудник.

– Да, с Катериной... Переводчицей...

– Вы впервые в Швейцарии, Эдуард? – поинтересовалась переводчица, когда они уже сидели в ресторане Высокой кухни на улице Мон—Блан.

– Нет, Катерина. Я уже был здесь относительно недавно... Покупал недвижимость...

– Да? – удивилась Катерина.

– Да, – улыбнулся Эдуард. – Я выиграл в покер у одного русского бизнесмена (хотя я редко играю в карты) особняк в 8 километрах от города в горах... Должен сказать, там прекрасный вид и чистый воздух... Так вот, выиграл этот дом. Кажется, 320 квадратных метров, три этажа, 7 спален, погреб, гараж, участок на 2000 метров с аккуратненькой конюшней и бассейном. Интересный архитектурный стиль, классический, вероятно, хотя я не разбираюсь. Интерьер мне тоже понравился – такой дворцовый немного...

– Сколько же он стоил? – чисто с европейским интересом спросила Катерина.

– Я заплатил только налоги и расходы по контрактам. Всего 200—263 тысячи евро. Сам дом с участком стоит, думаю, 24 миллиона евро. Но я вообще в нём не ночевал. Нанял только трёх человек для поддержания порядка...

– Почему же не продали его? Это принесло бы выгоду...

– А зачем? Дом в Женеве не так уж и плохо. Есть и есть... Расскажи лучше о себе, да и о самой жизни здесь мне было бы интересно узнать... Какое отношение ты имеешь к России?

– О, это семейная история... Я праправнучка русского гвардейского полковника. В 1919 он эмигрировал во Францию. Через год родился прадедушка, Филипп, он получил прекрасное французское образование и занялся железными дорогами... Во время войны он уехал в Швейцарию, где и остался жить, развивая свой бизнес...

– Успешно? – перебил Эдуард заинтересовавшись.

– Вполне, – кивнула Катерина, продолжив, – Мой дедушка, родившийся после войны, после смерти своего отца решил поменять направление деятельности и занялся торговыми перевозками, но моя мать создала инвестиционный холдинг, учредителем которого до сих пор является. А исполнительным директором работает мой старший брат...

– А ты почему не в семейном бизнесе?

– Ну, – слегка покраснела Катерина, – Я ещё молода для этого... К тому же учусь в Международном университете Женевы, и мой брат желает видеть меня в политической жизни города... Для русской диаспоры это было бы очень хорошо.

– Русской диаспоры? – с серьёзным любопытством спросил Эдуард.

– Женева вообще самый русский город в Швейцарии. Здесь около 20 тысяч русскоговорящих... Мы держимся дружно и очень часто живём рядом друг с другом... Географически рядом... Нужно сказать, лет 15 назад новые мигранты из России сталкивались с массой проблем! Где жить, на что жить, где работать и многое другое приводило многие русские семьи к бедности... Но 12 лет назад состоявшиеся, довольно богатые потомки ещё революционных эмигрантов, в том числе и моя семья, решили создать фонд помощи русским... Вот так Женевская русская община стала самой многочисленной, здесь каждый может получить помощь.

– А это круто, – кивнул Эдуард, явно впечатлившийся подобным. – Вот ты рассказывала о семейном бизнесе и фонде... А инвестировать в это можно, скажем мне?

– Почему нет? – наивно пожала плечами Катерина. – Конечно можно.

– Тогда я подумаю об этом... Даже расскажу президенту... И ещё кое-кому...

– Думаю, он в курсе! – засмеялась Катерина, обнажив ровные белые зубы.

– Вряд ли... – поморщился Эдуард. – А что стало центром помощи русским?

– Как и всегда, русская церковь!

– Русская церковь, серьёзно? – очень сильно удивился слабо-религиозный Эдуард.

– Да, – твёрдо ответила Катерина. – Церковь в Женеве это настоящий центр всего русского мира в городе. В ней мы собираемся на собрания, проводим благотворительные вечера, обеды, есть театральная студия, ведётся работа с детьми, они учатся русскому языку, основной теологии и многому другому.

– Ну, ладно... – задумчиво кивнул Баникин.

– А какой у нас был епископ! – заворожённо продолжала Катерина. – Молодой, 33 года, красивый, образованный, с чудным голосом, а проповедь настолько глубокая и проникновенная! Приезжал, кажется, 4 месяца назад...

– И какая проповедь? – немного разочарованно спросил Эдуард.

– Он говорил о том, как важно оставаться добрым и помогать друг другу, говорил о том, что, если вы и хотите иметь смысл жизни, пусть он будет направлен на приношение радости окружающим. Он сказал, что нам нужно продолжать работу с общиной и посоветовал избираться в городской совет... Это, кстати, произвело впечатление на моего брата... А вот после торжественного обеда, перед своим отъездом, епископ Евгений (его звали именно так) рассказал удивительную притчу или просто историю с метафорами...

– Что же удивительного? – скептически перебил Эдуард.

– О—о—о! Эта интересная история со смыслом.

– Расскажи.

– Я не очень подробно её помню, – снова засмушалась Катерина. – Но... Ладно, слушайте.

Один ученик российской школы на уроке, посвящённом эволюционному развитию Земли, сильно заинтересовался, как же выглядел мир тогда, когда ещё жизни в биологическом смысле не существовало вообще. Ученик серьёзно увлёкся физикой и к 62 годам ему удалось разработать механизм машины времени, согласно всем возможным физическим догмам. Человек близок к цели. Он залезает в свой аппарат и нажимает на кнопку «Назад»! Как думаете, Эдуард Михайлович, что будет дальше?

– Он увидит, что Бог не принимал участие в создании Земли и всё произошло приблизительно так же, как и говорилось в эволюционном учении...

– Нет! Он переместился в момент, когда вообще ничего не существовало! Была чистейшая пустота! И что же случилось с учёным? Он потерял физическое воплощение, но сознание осталось... В попытке найти машину времени учёный бродил в абсолютной пустоте, не осязая самого себя. По прошествии неопределённого количества времени, учёный необъяснимым способом начал создавать планеты, свет, Землю... Такая вот история.

– Абсурдно, но со смыслом, – пожал плечами Эдуард.

– Но епископ рассказал это таким красивым языком, с гораздо большими подробностями! Я лишь передала суть...

– В чём же смысл истории? – уже устало спросил Баникин.

– Над этим он просил нас всех подумать...

Эдуард попрощался с переводчицей и вернулся в гостиницу.

«История банально противоречит всем христианским устоям... Сложно придумать контекст, в котором она могла быть употреблена, не нарушив основных правил... Интересный, наверное, епископ. Узнаю, кто такой...»

Глава VII

Четвёртый день форума шёл по своему плану. Делегации проводили встречи, наполненный сплошным, как будто неевропейским, позитивом. Для Эдуарда Михайловича самой интересной стала встреча с представителем Ватикана – кардиналом Силилья, – вопросов к которому было много...

На встрече присутствовали только три человека: Эдуард, кардинал и Катерина. Присутствие переводчицы было необходимо, ибо Эдуард совершенно не владел ни португальским, ни итальянским, на которых с непринуждённостью изъяснялся кардинал (знания Катерины просто поражают, пожалуй, в Европе нет языков, которые она не знала... Кроме исландского, он вне человеческих возможностей!).

– Кардинал, – обратился через переводчицу Эдуард. – Я у вас далеко не первый посетитель, поэтому мои вопросы могут быть похожи на вопросы моих предшественников... С другой стороны, Россию, а она имеет свойство отличаться от других, интересует лишь два вопроса...

– Пожалуйста.

– Первый вопрос. Перевод денег состоится на государственные счета Ватикана согласно всем финансовым нормам подобных переводов?

– Да.

– В случае неудачи, Ватикан может гарантировать какую—либо компенсацию или гарантировать сохранение тайны участия России?

– Боюсь, компенсации поступят исключительно в виде дипломатического сотрудничества и посредничества... Но сохранение тайны российского вмешательства само собой разумеющееся.

– Это хорошо... Теперь другие вопросы от Федерального Банка. Первое. Банк Ватикана получит около 210 миллиардов долларов, каким образом эти деньги будут потрачены для достижения нашей цели?

– Банк Ватикана, Эдуард, имеет множество подконтрольных компаний. С их помощью и будут производиться сделки.

– А как страны, вложившиеся в это дело, смогут получить контроль над ценными бумагами?

– После осуществления всех сделок и покупки необходимого числа акций, Ватикан в срочном порядке произведёт слияние компаний, купивших акции, и получит абсолютный контроль над ценными бумагами... Потом, путём вполне обычных действий, контроль над акциями возьмёт Ассоциация стран—«акционеров», создание которой будет решаться главами государства, но уж точно не мной и вами.

– Страны получать равные доли?

– Страны получают пропорциональное своим вложениям количество акций...

– Вы сами не боитесь? – перевела ничего не понимающая Катерина вопрос Эдуарда, заданный доверительным тоном.

– О—о—о, я сильно волнуюсь... Сама покупка такого числа акций не может повлечь ничего катастрофического, но процессы, которые я вам описал, могут оказать самые неожиданные результаты...

– Вы знаете, кто был инициатором этого мероприятия?

– Я такой же посредник, как и вы, – улыбнулся кардинал. – Папа лично говорил со мной о важности этого... Думаю, также, как с вами говорил ваш президент, и как говорили главы других государств с другими банкирами.

– Странно это, не правда ли?

– Эдуард Михайлович, – сказала Катерина, выслушав ответ кардинала, – Он смущён моим присутствием и...

– Переведи, что я разделяю его мнение, но считаю, что мы достигли понимания и продуктивную беседу можно завершить... Я удовлетворён. Сроки перевода будут обсуждаться на правительственном уровне.

– Мы говорили о чём—то очень важном? – поинтересовалась Катерина после завершения встречи.

– Просто об эпохальном! Это самое серьёзное предприятие в моей жизни! Может, такого больше никогда не будет...

– Это серьёзно? – с трепетом в голосе спросила Катерина.

– Очень... Кстати... Ваш семейный бизнес...

– Что?

– Основной капитал у вас во франках?

– Восемьдесят семь процентов.

– Отлично... А с американскими компаниями вы работаете?

– Очень тесно, мы представляли интересы в Европе одной из компаний, которая слилась две недели назад с самыми крупными игроками рынка...

– Это либо печально, либо трагично...

Катерина с беспокойством смотрела на Эдуарда. Его взгляд казался отсутствующим, но внутри вертелось множество мыслей...

В конце дня состоялся общий сбор делегаций. Как и ожидал Эдуард, в тексте итогового решения и слова не было ни о каких революционных соглашениях. Только кредитные договоры, инвестиционные проекты, заверения в сотрудничестве, дружбе, партнёрстве и, действительно полезные для экономического развития некоторых стран, решения.

Решение было зачитано, копии розданы делегатам, Председатель форума поблагодарил всех за тяжёлый труд в рамках мероприятия, все начали расходиться по своим помещениям в отеле.

Эдуард Михайлович отпустил свою команду, решив побродить по площадке форума и территории отеля. Его заметил председатель банка Швейцарии, провожающий всех руководителей делегаций, и подошёл с улыбкой.

– Bonsoir, monsieur Eduard!

– Же но парле лё франсе, мсье Виль.

– English?

– Yes.

– Какие у вас впечатления, Эдуард?

– С уверенностью могу сказать, что интересы и замыслы России полностью удовлетворены.

– А вы лично?

– У меня всё же смешанные чувства, всё—таки я выполняю государственное поручение, с которым могу быть и не согласен, – с нотками понятной только ему иронии отвечал Эдуард.

– Мне говорили о вас, как о талантливом банкире... Не удивлён! В тридцать семь лет стать топ—менеджером Федерального Банка России, вероятно, этого сложно добиться в вашей стране?

– Мне повезло... Очень сильно... Не только в карьерном, но и в чисто личном плане...

– Ещё я слышал... – начал председатель, но к мирно беседующим банкирам присоединился руководитель делегации из Португалии.

– Мистер Виль, – тоже на английском обратился он, – Моё руководство интересуется сохранностью десятимиллиардных вложений в наше предприятие и...

– Месье Эдуард, я вынужден с вами распрощаться, извините, – аккуратно раскланялся Виль и повернулся к португалцу, отвечая на его вопросы.

Эдуард прошёл по саду, взглянул на Женевское озеро и чудесные в это время года Альпы. Эдуард сильно устал за эти два дня и ему хотелось отдохнуть от всей работы или хотя бы сменить обстановку. Благо уже завтра ночью он вылетит в Москву.

Но перед возвращением на Родину, Эдуарда, как и всех его сопровождающих, ждал последний, пятый день Евразийского Банковского Форума.

Началось всё с пресс—конференций. Эдуард давал развёрнутые комментарии по всем вопросам, вновь сыскав популярность у европейских СМИ.

– Вы работали с банковской элитой ведущих стран Европы. Все они старше вас, отразилось ли это на работе? – звучал один из безобидных вопросов.

– Я не считаю возраст проблемой при решении важных вопросов, – с улыбкой встретил вопрос Эдуард. – В банковской сфере, как в сфере искусства и образования, требуются люди с богатым жизненным опытом, знающие все тонкости своей работы... Скорее я являюсь молодым, талантливым исключением, чем мои коллеги профессиональными артефактами.

Подобный комментарий встретили весело...

После завершения всех пресс—конференций (дольше всех продержали почему—то Израиль) форум официально был закрыт и сделаны последние фотографии. Эдуард вернулся в номера, проверил готовность к возвращению и стал готовиться к завершающему обеду с правительством Швейцарии.

Катерина обещала присоединиться к Эдуарду за обедом, но после ожиданий уязвлённый Баникин перестал стоять у главного входа в замок и направился в парадную столовую. Блюда были в основном европейской кухни и в каждом обязательно было мясо или рыба (вегетарианство, или хотя бы толерантность к нему, постепенно исчезли из европейского сознания). Восхитительные вина местного производства, сыры, фрукты, шоколадные десерты вызвали гастрономический восторг у неискущённого Эдуарда.

Его соседи по столу, весёлые и искушённые в гастрономии носители языков романской группы, к удивлению Эдуарда, общались о работе, обсуждая подробности банковской деятельности своих стран, не забывая о работе на форуме.

– Расходы слишком большие, – говорил представитель Португалии.

– У вас же только договор с Турцией о корректировке финансовой безопасности! – удивился сидящий рядом испанец. – Вот у Испании расходы!

– Точно, точно... – съёжился португалец. – А у вас—то какие расходы?! Вы вообще инвестиции из Саудовской Аравии принимаете!

– Да, да... Забыл немного...

Эдуард скептически внимал происходящему, не задумываясь о его смысле. Сейчас его заботили нежная запечённая озёрная форель и обида на Катерину, не отозвавшуюся на любезное приглашение, полное надежд.

Ровно в 23:37 пятого дня форума, правительственный самолёт России, с многочисленными сувенирами на борту, покинул территорию Швейцарии. Сотрудники Службы Безопасности были, как показалось сонному Эдуарду, обеспокоенно—счастливыми.

Глава VIII

В Москву Эдуард Михайлович въехал в прекрасном расположении духа. Все переживания, казалось, были позади, а впереди ждали исключительно радостные моменты.

«Радостные моменты» началась с совещания у Председателя Федерального Банка Лисовой.

– Доброе утро, уважаемые! – впорхнул в кабинет радостный Эдуард с симпатичными округлыми пакетами. – Я к вам с сувенирами! Иван Сергеевич, Александр Петрович, Сергей Максимович, Людмила Германовна, Татьяна Николаевна, Арина Васильевна, Любовь Ивановна... И, конечно же, вам, Евгения Романовна! Эти подарки от чистого сердца и затемнённой души.

– Спасибо, Эдуард Михайлович, – немного поморщилась Лисова, но подарок приняла (как и все названные Эдуардом люди, благодарившие его за знаки внимания, во время слов Лисовой). – Но нас всех очень интересует с чем вы приехали?

– Ох, – вздохнул Эдуард. – Честно сказать, даже не знаю с чего начать... Всё было очень весело, но одновременно тревожно...

– Мы наблюдали вашу популярность в Европейской прессе, – заметил кто-то.

– Спасибо, я был лишён такого удовольствия. Дела понимаете ли... Всё опубликовано в официальном решении форума, которое я вам переслал. Подробности о работе российской делегации я сообщу в другое время, ибо мои сотрудники ещё не подготовили отчёт, который я озвучу. Но скажу, что нам требуется 40 миллиардов долларов.

– Сколько? – пискнула Лисова.

– Сорок.

– Миллиардов?

– Долларов.

– Эм...

– Не беспокойтесь, ради сокращения проблем я сейчас же еду к президенту, как мы с ним и договаривались, и рассказываю об этих деньгах.

Преисполненный удовлетворённого чувства отмищения перед Лисовой, Эдуард стремительно вышел из зала совещаний, прошёлся до лифта, спустился на парковку и отправился в Кремль.

Простояв немного в пробках (это проблема не решится даже в середине XXI века, уверен), Эдуард въехал в символ России и пошёл по знакомым пунктам охраны и досмотра, дойдя до приёмной Иванова.

Во—первых, его впустили сразу же, без малейшего промедления. Во—вторых, Эдуард понял, что второе посещение президентского кабинета не вызывает у него такого же восторга, как вызывал второй визит к Орловой, переживаемый Эдуардом в самой глубине души и обдающий его трепетом и необъяснимым благоговением. Фигура президента такого не вызывала. Слишком блеклой личностью был Иванов.

Вполне заурядная внешность 48—летнего мужчины, не слишком отталкивающая, не слишком привлекающая. Пепельный цвет коротко подстриженных волос. Большие зелёные глаза с жёлтым отливом. Пугливая манера держать себя. Отсутствие публичного чувства юмора. Возбуждённая манера личного общения, иногда со скачками мысли. Но внутри Иванова совершенно точно был острый, пытливый ум аналитика. Политологи считали, что он имеет большие планы и амбиции, но Эдуард, зная систему с «внутренней стороны» («изнутри» знать систему было не по чину Эдуарду), понимал всю переходность президентства Иванова.

Баникин был убеждён, что даже второго срока может не быть по причине усталости, накопившейся в Иванове, который не мог с этим ничего поделать.

Орлова превосходила Иванова во всём. Высокий рост. Заметная и красивая внешность. Выразительное лицо. Короткие каштановые волосы. Тёмные, пронизательные, но самое главное живые глаза. Свободная манера держаться. Присутствие необходимого объёма чувства юмора. Располагающая к себе речь, выражающая живейшее участие и заинтересованность в собеседнике. Уверенная походка, общая аристократичность в движениях. При этом строгость и аккуратность в работе, полная самоотдача долгу и непрекращающийся контроль ситуаций, возникавших в сфере её ответственности. Непроизвольное желание доминировать над присутствующими. И, в конце концов, наличие изощрённого ума и богатые общие знания. Словом, идеал, во всяком случае, так казалось Эдуарду Михайловичу (в каком смысле для Баникина она «идеал» – сказать трудно).

Подобные характеристики не раз проносились у Эдуарда в голове, и вот сейчас, войдя в кабинет, Баникин увидел и Иванова, и Орлову, и министра иностранных дел, Игоря Сергеевича Наклеватко.

– Игорь Сергеевич, я категорически против. Вы просите невозможное...

– Елизавета Николаевна, Виктор Сергеевич превосходный дипломат, роль постоянного представителя России в ООН ему прекрасно подойдёт!

– А я считаю его халтурщиком... Мы с вами помним, как в 2037 году он, скажу прямо, облажался в Китае... Косвенно он даже виноват в начале войны!

– Елизавета Николаевна! Это слишком серьёзные обвинения...

– Может быть, но пока МИД подчинено Президенту, его решения должны быть согласованы с Администрацией... Ясно, что вы добьётесь своего, но я категорически против и буду говорить об этом совершенно открыто!

– Эдуард Михайлович, вас—то мы и ждали! – облегчённо воскликнул Иванов, пугливо взиравший на перепалку. – Из—за вас мы и собрались...

– Добрый день, Елизавета Николаевна, здравствуйте Иван Иванович, – наклонил голову в обращение к первой, подал руку второму Эдуард. – Игорь Сергеевич, рад знакомству.

– Взаимно, Эдуард Михайлович.

– Елизавета Николаевна, – обратился тем временем Иванов, – Я всегда прислушивался к вашему мнению... И опыту... Но считаю, что во внешней политике вы... не очень хорошо разбираетесь.

– Не больше Виктора Сергеевича, – отстранённым шёпотом подчеркнула Орлова.

– И тем не менее, – пожал плечами президент. – А сейчас извините, у нас дела государственной важности!

Орлова ровным шагом покинула кабинет, бросив располагающий взгляд на Баникина. Как только дверь закрылась, Иванов азартно произнёс:

– Скажите же, что привезли только хорошие новости с форума!

– Ну, не то чтобы очень плохие... Я выполнил главную вашу просьбу, нам требуется 40 миллиардов долларов.

– Всё же, это много, – вкрадчиво, как будто себе, сказал Иванов.

– Оптимальный вариант, – прошептал Игорь Сергеевич, успокаивая президента.

– Может быть... Продолжайте!

– Так вот, Великобритания, Россия, Франция, Норвегия, Германия и Ватикан...

– Ватикан?

– Ватикан.

– Ах, Ватикан...

– Эти страны, – продолжил Эдуард, – А вернее первые пять, обязались перевести на счета Ватикана по 40 миллиардов долларов. Ватикан через подконтрольные компании скупит на эти деньги 41% акций основных американских корпораций. Параллельно с этим, государства вкладчики создадут Ассоциацию, – Игорь Сергеевич на этих словах сонно кивнул, – А Ватикан объединит свои компании и отдаст их активы под контроль Ассоциации. Сам процесс, по моим личным подсчётам, займёт полтора месяца, но этот же процесс, по мнению других финансистов, во время осуществления публичных операций (слияние Ватиканских компаний, создание Ассоциации), пошатнёт экономику США... И тут у меня возникли опасения... Весь последний месяц происходили слияния уже американских предприятий, что существенно облегчает покупку акций для нас, ведь они упали в цене, но при этом, 41% слишком много. Если бы акции покупали в правительстве США или ФРС, то это означало лишь частичную национализацию, но такие же действия других стран, носящие явно враждебный характер, ухудшат положение рынка... Америка даже может развязать новую войну...

– А во тут вы ошибаетесь, – с покровительственной улыбкой перебил Наклеватко.

– Отчего же? – живо спросил Иванов.

– Если всё пройдёт как мы планируем, абсолютный контроль над военными поставками в Америке будет в наших руках... Этот момент мы обговорим на саммите через несколько дней, но вам, Эдуард Михайлович, бояться нечего, всё—таки во внешней политике я разбираюсь лучше.

– Не спорю, однако, в экономике разбираюсь больше я, чем вы... Поэтому меня пугает сама цифра. 41% очень много, снова говорю. Чтобы вы понимали, хотя бы ещё 9% чреваты непредвиденными последствиями. И...

– Но ведь этих 9% нет?

– Есть 41%, который близок к непредсказуемым исходам!

– Эдуард Михайлович, у меня есть пару вопросов... – остановил президент.

– Да?

– Первое. Мы продолжаем решать, кто будет представлять интересы России в этом деле, уже на следующей ступени... Второе. Я бы сказал нам архиважно знать все риски, опирающиеся на факты, а не на ваши личные мнения... Поэтому завтра прошу вас присутствовать на Совете Безопасности и разложить всё по фактам. Хорошо?

– Без проблем, Иван Иванович.

– Тогда до завтра.

– До свидания.

Глава IX

Всю ночь Эдуард предавался воспоминаниям обо всех событиях форума. Каждое слово, каждый жест любого участника он пытался восстановить в своей памяти... Он набрёл на одну мысль, для развития которой принялся искать тексты официального решения форума и отдельных стран. Прошерстив десятки страниц, Эдуард отобрал несколько подходящих для него положений. Теперь надо поработать с переводом. К несчастью, онлайн—переводчик даже в середине XXI века не стал более развитым (та же проблема, как и пробки в крупнейших городах), поэтому Баникин мучался с сонливостью и, плохим для осмысления, текстом. Всё же к 2 часам ночи Эдуард пришёл в крайнее возбуждение от открытого и пошёл спать, продолжая урывками думать о своих находках.

Утром, точнее в 11 часов, Эдуард проснулся, быстро перекусил приготовленными домработницами (их было много, и они часто менялись) завтраком и помчался к Орловой.

Вбежав по лестнице на 8 этаж, который занимало Управление кадровой политики, немного отдышавшись и приведя свои мысли в порядок, Эдуард гордо вошёл в приёмную, кивнул секретарю и, не спрашивая ни о чём, открыл дверь в кабинет.

– Извините, что я без предупреждения, дело чрезвычайной важности!

– Добрый день, Эдуард, – пытаюсь скрыть своё удивление, поприветствовала Орлова.

– Я к вам рассказать о форуме и о том, к каким выводам я пришёл...

– Ты выглядишь усталым, может кофе?

– Не откажусь...

– Елизавета Николаевна, – после первого глотка напитка сказал Эдуард, – Вы были правы насчёт сюрпризов!

– Серьёзно?

– Абсолютно... Хотя я и нарушу государственную тайну, но я надеюсь на вас, мне надо поделиться с понимающим меня человеком.

– Пожалуйста, пожалуйста, – заинтересовалась Орлова.

– На форуме было решено обвалить экономику США, сделать это... – тут Эдуард рассказал всю историю своего пребывания в Женеве, не упустив подробностей о разговорах с переводчицей (не сообщил только о недвижимости в Швейцарии), о разговорах с кардиналом и, собственно, о самом заговоре со всеми подробностями. – ...Вчера я рассказал президенту и министру это же и сообщил о своих опасениях, это и угроза новой войны, и обвал экономики и стран—участниц, и самой Америки, и, возможно, иные непредвиденные, ужаснейшие последствия.

– Круто.

– И всё?

– Это действительно круто.

– Знаете, что самое страшное?

– Что?

– Президент пригласил меня на Совет Безопасности, намекнув на то, что процессом буду руководить я... Поэтому всю ночь я занимался переосмыслением и аналитикой... К какому же выводу я пришёл?

– И к какому же?

– Во время разговора с председателем Швейцарского банка к нам подошёл представитель Португалии, спросивший о, кажется, каких—то десятимиллиардных вложениях. Во время обеда я сидел вместе с португальцами и испанцами, председатели этих делегаций пожаловались

на предстоящие расходы, но одёрнули друг друга, ибо никаких расходов вроде бы нет! Я вновь посмотрел на текст официального решения конкретных стран и понял... Португалия, Нидерланды, Дания, Италия, Венгрия, Швейцария и Австрия работали в одном секторе! И в тексте итогового решения были чисто формальные договора...

– Договоры.

– ... формальные договоры, ни в одном из которых не содержалось и намёка на даже полумиллиардный расход! А что такое десять миллиардов для 7 стран? Это семьдесят миллиардов!

– Ты к чему ведёшь? – серьёзно спросила Орлова.

– Эти страны тоже решили купить акции, не зная о том, что более крупные игроки рынка тоже захотели приобрести огромную сумму! А знаете, что это означает? – Орлова повернула голову, выражая желание услышать ответ. – Это означает, что под контролем двух лагерей, состоящих из Европейских стран, окажутся более 50% всех корпораций, составляющих экономику США! Это погубит, уничтожит всё, но не только в Америке, ибо само открытие заговора, его публичность, приведут к кризису!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.